

The первая глава книги

Сто сорок четыре главы самоубийственной миссии.

"Чу Юань, последствием твоих действий является то, что ты больше никогда не увидишь своих родителей."

Как раз в этот момент зазвонил громкий и старый голос.

Толпа рассталась, и старик, одетый в танговые одежды с белыми бородами волосами, шагнул вперед, с воздухом беззаботности.

Позади старика был также старик, на полшага позади, не переступая через свою личность. Чу искал взгляда, мастера секты пятого класса, это было действительно нелегко, нужно было знать, что те двое, которые защищали первого руководителя, были только мастерами секты первого класса.

"Я Зию Рю, если быть точным, и ты будешь называть меня дедушкой, хотя я знаю, что это невозможно." Старик говорил нежным тоном, как добрый старец.

Люди вокруг него взорвались в бешенство.

"Что означают слова старого мастера Лю? Чухунь - родственник семьи Лю?"

"Никогда не слышал об этом, из того, что слышал от старого мастера Лю, Чу Юань - его внук."

"Ни за что, эта сабля дребезжит, как она может быть родственницей?"

Группа телохранителей из семьи Лю прошептала.

Семья Рю, прижатая к горлу шелком реинкарнации, была слишком напугана, чтобы говорить, но могла ослепить круглыми глазами, чтобы выразить свой шок. Также было несколько человек, которые не выглядели встревоженными.

Чу Сюнь выглядел равнодушным, углы его рта закручивались с легкой насмешкой.

Были вещи, которые он очень хорошо понимал из сознания Лю Сифея.

Лю Цзыи оглянулся вокруг недели и сказал вслух: "Тебе больше не нужно гадать, на самом деле, фамилия матери Чу Юаня - Лю, Лю семьи Лю, моя собственная дочь".

Толпа в шоке и безмолвии, смена сюжета немного большая, они немного запутались.

"Фамилия моей матери - Рю, но это не семья Рю". Чу Сюань сказал бледно, его выражение без малейшей пульсации.

"Чу Юань", интересно, как много ты знаешь об этом деле? Но я хочу сказать, что даже если ты не признаешь тот факт, что твоя мать - моя дочь и что в твоём теле течет кровь семьи Рю, это не изменится". Тон Лю Цзыи был взволнован тремоло.

"Кровь семьи Рю заставляет меня чувствовать себя грязной, и я думаю, что мать тоже." Чу Сюй негромко говорил и ласково смотрел на Лю Цзыя: "Когда я увижу свою мать, я верну тебе эту грязную кровь семьи Лю в моем теле".

Он вздохнул, его старое лицо мрачно, и сказал: "Чу Сюнь, я знаю, что мне жаль твою мать, мне жаль тебя". На самом деле, мы все знаем некоторые вещи, которые сделал Сян Юй, так что не волнуйтесь, в будущем наша семья Лю будет наливать все, что у них есть, чтобы компенсировать вам".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного саркастичен и сказал: "Думаешь, мне нужна компенсация? Я теперь тот же трусливый подросток, с которым вы, ребята, играли, чтобы поаплодировать три года назад?"

Если это было просто спокойное, безволновое озеро, то это было похоже на бушующее море, с огромными волнами, как будто оно собиралось его уничтожить.

"Прямо сейчас, мне не нужна компенсация, пока я готов, уничтожение твоей семьи Лю - это всего лишь вопрос времени." Он смотрел на Лю Зизая, его тон доминировал.

Лю Цзыи был очень неудобен в это время, он не мог видеть ни малейшей части родства в глазах Чу Юаня, только холод и холод, как холодный бассейн.

"Чу Юань", зачем беспокоиться? Как много ты знаешь о том времени? Мы родня, мы рождены от одних и тех же корней, почему так необходимо бороться друг с другом, как это жестоко". Лю Цзыи сказал уставшим голосом и мрачным лицом.

"Нет родни, нет общего корня, нет просто... нет смерти!" Чу Сюэ Руслесс сказал: "Лю Сяньру, должен умереть".

"Неужели так должно быть?" Уиллоу вздохнула от боли.

Чу выглядел равнодушным и проигнорировал это.

"Твоя мать не согласится, я ее отец, Бай Фэн - ее старший брат, все ее родственники здесь, в том числе и Сян Юй - ее племянник, кровь гуще воды, если ты кого-нибудь убьешь, ты не боишься, что мать будет тебя винить?"

Чу Сюй был слегка ошеломлен и посмотрел Лю Цзыаю с саркастическим взглядом в глаза, дразня: "Я прожил более двадцати лет, я даже не знал, что у меня столько родственников.

Лицо Лю Цзыи слегка изменилось, он не ожидал, что Чу Юань поймет эти детали.

"Чу Юань, который сказал вам это, вы не должны верить в глупости тех, кто имеет плохое сердце, вещи определенно не так, как вы слышали их, это определенно тот, кто отвлекает ваши отношения с семьей Лю".

Сарказм на лице Чу Сюня потускнел, и он холодно сказал: "У меня нет никаких отношений с семьей Лю, так что какая разница, а человек, который мне все это рассказал, - это Лю Сифэй, так что вы не знаете друг друга, верно?"

Толпа клана Лю была потрясена, Лю Сифэй, конечно, они знали, один из лучших людей рода Лю.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень доволен тем, как с ним обращались, и он был очень доволен тем, как с ним обращались.

"Чу Юань, ты шутишь, как Си Фэй может нести чушь, чтобы разжечь неприятности?"

Чу Юань посмотрел на него равнодушно и уставился на него, как он холодно сказал: "Нет ничего, что человек не может сказать, столкнувшись со смертью".

"Ты ублюдок, что ты сделал с моим домом, чтобы разгадать Фей?" Внезапно, мужчина средних лет из прямой линии семьи Лю бросился в Чу Юань: "Говорю тебе, если у моего сына Се Фэй одна короткая шерсть, я подстригу твоих родителей и накормлю их собакам".

Пуф!

Кровь поднялась на три чжана, небо было наполнено кровью, голова человека скатилась вниз, глаза широкие, как будто он не мог поверить, что он только что умер.

"Ах....."

Кровь брызнула на ближайшие несколько человек по всему телу, эти люди были напуганы до смерти, крича так отчаянно, что их глаза потеряли свой цвет в страхе, и один за другим их глаза замерзли.

Голова человека скатилась к ногам другого человека, который в ужасе открыл рот, но не мог издавать ни малейшего звука, и от него исходила сильная зловоние, и он так испугался, что обосрался.

Все были напуганы до смерти и напуганы до смерти.

Ива вздрогнула, не зная, стоит ли быть раздраженной или напуганной.

"Ты....." он указал на Чу Юаня, все его старое лицо дрожало, пальцы дрожали, не могли сказать ни слова.

Волосы Чу Сюаня двигались с ветром за одной рукой, и его ледяные глаза светились в солнечном свете с намеком на золото, безразлично, как будто это был конец этой вялой осени.

"Днем....." Лю Цзизай упал рядом с трупом и завопил, это был его собственный сын, но перед ним обезглавил Чу Сюнь.

"Почему? Он заботится только о своем сыне. Что в этом плохого? Он твой шестой дядя. Как ты можешь быть таким жестоким? Как ты можешь это сделать?"

Перед лицом допроса Лю, выражение Чу Юаня не вызвало никаких волн, и он даже не поднял веки, холодно сказав: "У него слишком много ошибок, просто любой из них достаточен для того, чтобы умереть без жалости". Тогда он выступал против вступления моей матери в семью Рю, что было правдой, но он посылал убийц, как раз в то время, когда я собирался родиться, чтобы избавиться от него раз и навсегда. Он знал, что если убийца действительно преуспел, то это будет труп и две жизни. Лю Цзыи, как ты смеешь говорить, что не знаешь об этом?"

Лю почувствовал шок в своем теле, он не посмел, потому что это было то, что он знал, и только несколько раз после этого сделал Лю выговор.

"Тогда я не хотел с этим считаться, но он покончил с собой и не должен был угрожать мне жизнью моих родителей". Чу ищет шепотов.